

DOI 10.31029/vestdnc86/6

УДК 9(93/94)/930

ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ О ПЕРСИДСКОМ ПОХОДЕ ПЕТРА I

Э. М. Далгат, ORCID: 0000-0003-2923-564X

Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия

PRE-REVOLUTIONARY RESEARCHERS ON THE PERSIAN CAMPAIGN OF PETER I

E. M. Dalgat, ORCID: 0000-0003-2923-564X

Institute of History, Archeology and Ethnography, DFRC RAS, Makhachkala, Russia

В статье анализируются работы российских дореволюционных авторов, в которых описывается Персидский поход Петра I. Дается оценка ими задач похода, его итогов.

The article analyzes the works of Russian pre-revolutionary authors, which describe the Persian campaign of Peter I. They assess the tasks of the campaign and its results.

Ключевые слова: Персидский поход, Дагестан, Тарки, Дербент, войско, болезни, трактат с Персией.

Keywords: Persian campaign, Daghestan, Tarki, Derbent, army, diseases, treatise with Persia.

Взаимоотношения народов Дагестана с русским народом имеют многовековую историю. Они были непростыми и достаточно противоречивыми. Первые русско-дагестанские контакты относятся к IX–X вв. Одной из ярких и важных страниц истории взаимоотношений народов горного края с русскими является Персидский поход русского императора Петра I. Он состоялся летом 1722 г.

Интересно, что в исторической литературе даются разные варианты названия этого похода. Дореволюционные исследователи называли его Персидским [1], советские историки – Каспийским походом [2, с. 412]. По-разному оценивалось и значение этого похода.

Мы остановимся на работах исследователей XIX – начала XX в.: Виссариона Комарова, Семена Спиридоновича Эсадзе и Евгения Ивановича Козубского.

Свою точку зрения по событиям на Западном Прикаспии в 60-е гг. XIX в. высказал полковник царской армии и журналист Виссарион Комаров. Статью, опубликованную в «Вестнике Европы» за 1867 г., где даны материалы по истории царствования Петра Великого, он назвал «Персидская война 1722–1725 гг.». «Война, веденная с 1722 г. Петром Великим на юго-западе Каспийского побережья и известная под именем Персидской, – пишет он, – особенно замечательна тем, что, завоевывая одну за другой персидские области, Петр не только не был во вражде с Персией, но и не прекращал с нею, во все время войны, дипломатических сношений» [3, с. 553].

И далее В. Комаров пишет, что «война эта была вызвана, с одной стороны, интересами торговыми, требовавшими занятия побережья Каспийского моря, с другой – интересами политическими, требовавшими занятия Кавказа и подчинения России горских народов» [3, с. 553]. Автор отмечает большое значение Каспийского моря в торговом отношении. «В Каспийском море Петр Великий, – пишет В. Комаров, – видел истинное средоточие или узел торговли всего Востока... Развитие торговли с Востоком, через посредство Каспийского моря, послужило бы к обогащению России, развитию в ней всех отраслей промышленности и подало Петру Великому мысль всецело воспользоваться этими выгодами, сделав это море территориально русским» [3, с. 554].

Помимо этого, по мнению В. Комарова, юго-восточная часть России была самым слабым местом государства, куда совершали набеги закубанские татары и горские жители, подстрекаемые то Турцией, то Крымом, поэтому было необходимо «занять Кавказ и Каспийское побережье» [3, с. 557].

Интересные сведения о Персидском походе содержатся в работах С.С. Эсадзе и Е.И. Козубского.

С.С. Эсадзе был начальником военно-исторического отдела Кавказского военного округа, членом Кавказского отдела Русского географического общества, автором ряда работ по истории Кавказа. Е.И. Козубский являлся секретарем Дагестанского статистического комитета, специалистом по вопросам экономического и культурного развития Дагестана в последней четверти XIX и начала XX в.

Оба автора в своих работах освещали Персидский поход Петра I. Их работы были изданы примерно в одно время – работа Е.И. Козубского в 1906 г., а С.С. Эсадзе в 1907 г. Е.И. Козубский, рассматривая историю Дербента, освещает посещение Петром I этого древнего города, подробно рассматривает его маршрут по территории Дагестана, показывает отношение разных феодальных владетелей к русскому царю. В работе С.С. Эсадзе больший упор делается на международной обстановке на Кавказе, который сферой своих интересов считали султанская Турция и шахский Иран. По-разному оценивают авторы и значение Персидского похода.

Говоря о причинах похода, Е.И. Козубский пишет, что «...помимо политических и религиозных интересов, которые влекли Россию на Кавказ с XVI в., в XVIII в. прибавился торговый интерес, стремление обеспечить русскую торговлю в прикаспийских странах и сделать Россию посредницею в торговле Востока и Запада» [1, с. 70].

С. Эсадзе также пишет, что Петр Великий обратил внимание на Каспийское море как на путь торговли с Востоком. Астраханскому воеводе Муссину-Пушкину в 1700 г. приказано было завести торговые отношения с шамхалом [4, с. 5].

Кроме того, Петр I решил отправить в Персию с политической миссией своего соратника, происходившего из старинного русского рода, Артемия Волынского. Тот выполнил возложенную на него миссию и в 1718 г. заключил выгодный торговый трактат [4, с. 5].

Пребывание в Персии, знакомство с политическим и экономическим положением страны привело А. Волынского к мысли о необходимости активизировать русскую политику в этом регионе. Он стал убеждать Петра I в необходимости занять богатые прикаспийские провинции, – пишет С. Эсадзе, – так как ими могли завладеть афганцы, которые в этот период угрожали целостности персидского государства [4, с. 5].

Идея занять Западный Прикаспий импонировала Петру I и потому, что шамхал Тарковский Адиль-Гирей прислал к нему посольство с просьбой от себя и от всех горских народов Дагестана принять их в подданство. «Для осуществления намеченной программы, – пишет С. Эсадзе, – посылается экспедиция изучить южный берег Каспийского моря, а назначенному в 1720 г. астраханским губернатором А. Волынскому, поручено тайно готовиться к Персидскому походу» [4, с. 5].

Дореволюционные авторы приводят разные данные о численности войск, участвовавших в Персидском походе. Так, С. Эсадзе пишет, что это была «экспедиция, предпринятая самим Петром с 30-ти тысячным отрядом...» [4, с. 7].

Е.И. Козубский отмечал, что существуют разные данные о количестве войск Петра I, принявших участие в Персидском походе: от 40 тыс. до 106 тыс. человек [1, с. 71].

До начала похода, сообщает Е.И. Козубский, – Петр I поручил князю Дмитрию Кантемиру составить и издать манифест в небольшой типографии, взятой ими в поход. Он был написан на нескольких восточных языках и с поручиком Лопухиным был отправлен в Тарки к шамхалу для рассылки в Дербент, Шемаху и Баку.

Е.И. Козубский дает довольно подробное описание продвижения русских войск по территории Дагестана.

Поскольку в его работе дается история Дербента, то большое внимание он уделяет приезду Петра I с войском в Дербент. Е.И. Козубский пишет, что, когда русское войско стояло лагерем около селения Тарки, из Дербента к Петру I пришло 15 писем, в которых сообщалось, что дербентцы с удовольствием примут его с армией. Кроме того, правитель Дербента наиб Имам Кули бек прислал депутацию, которая поздравила Петра I с прибытием и просила у него покровительства [1 с. 76].

Подробно описана Е.И. Козубским встреча Петра I в Дербенте. «У городских ворот, – пишет он, – выстроилась местная обывательская пехота со знаменем под ружьем, стояло духовенство с преклоненным Алиевым знаменем и множество народа. Импозантная личность гениального преобразователя России... не могла не поразить воображения восточных людей» [1, с. 77]. Автор пишет, что людей, встречавших Петра I, еще больше поразило то, что, по свидетельствам очевидцев, как только лошадь императора ступила на улицу, началось сильное землетрясение. «И тогда народ, встречавший Петра I, не совсем доброжелательно, как гяура, пал в ужасе перед ним ниц. Но Петр I милостиво ударил по воротам три раза ногой, землетрясение прекратилось, и он, призвав к себе всех неимущих, обделил их деньгами» [1, с. 77].

Оба автора, и Е.И. Козубский и С. Эсадзе, пишут о столкновении русских войск с уцмием Кайтагским Султан Махмудом, который хотел воспрепятствовать движению, но был разбит, а его столица Утамыш разорена.

Екатерина I, сопровождавшая своего мужа в походе, писала в письме Меншикову: «Мы от Астрахани шли морем до Терка, и от Терка до Аграхани, а там выбравшись на земли, дожидались долго кавалерии и потом дошли до владения султана Мамута Утамишевского. Оный ничем к нам не отозвался, того ради августа 19 числа поутру послали к нему с письмом 3-х человек донских казаков, и того же дня третьего часа пополудни сей господин нечаянно наших атаковал, которому гостю zelo были рады, и, приняв, проводили его наши до его жилища, отдавая контравизит, и, побыв там, сделали из всего его владения фейерверк для утехы им» [4, с. 7].

Находясь в Дербенте, Петр I посещал виноградные сады и, как пишет Е.И. Козубский, «нашел, что виноград здесь превосходный, но сожалел, что из него не умеют делать хорошего вина, почему хотел выписать из Венгрии хорошего мастера для делания из этого винограда наилучших вин... Екатерина I привела в исполнение намерение своего великого супруга и выписала из Венгрии майора Туркула, который привел тамошние вина в хорошее состояние» [3, с. 78]. Император заинтересовался также разведением шафрана, и в 1724 г. несколько жестяных ящиков с шафраном были посланы ему в Петербург [2, с. 78].

Планам Петра I относительно продолжения Персидского похода не суждено было осуществиться. С. Эсадзе пишет, что «Персидский поход Петра не состоялся, главным образом вследствие затруднений в операциях по западному берегу Каспийского моря» [4, с. 6].

Е.И. Козубский раскрывает, о каких именно затруднениях идет речь. Во-первых, солдаты императорской армии стали болеть малярией, 300 солдат умерло от солнечного удара. Во-вторых, от жары и бескормицы начался массовый падеж лошадей. И, наконец, две эскадры, которые везли из Астрахани провиант и артиллерию, попали в шторм, и корабли частично утонули [2, с. 79]. На военном совете было принято решение вернуться в Астрахань, а затем в Москву.

В Дербенте Петр I оставил гарнизон под начальством полковника Юнкера [2, с. 80]. Этот гарнизон находился в Дербенте до 1735 г., когда политическая ситуация изменилась, и русские солдаты ушли в Россию.

Интересно, что дагестанские археологи во время раскопок в Дербенте в 2015 г. нашли останки солдат русского гарнизона и с почетом перезахоронили их на воинском кладбище города.

Результатом Персидского похода было подписание в 1723 г. трактата с Персией, по которому к России отошли ханства Дербентское, Кубинское и Бакинское.

«Приобретение всех этих провинций на западном берегу Каспийского моря, – пишет С. Эсадзе, – предупредило таковое же желание со стороны Турции, а потому эта последняя, стремясь также расширить свои владения за счёт Персии, заняла земли от Эривани до Тавриза» [4, с. 8].

После воцарения в 1735 г. на персидском престоле Надира и усиления страны начались завоевательные походы персов, в том числе на Восточный Кавказ. «Несмотря на то что по Гянджинскому трактату 1735 г. русские границы вновь отошли за Терек, – пишет С. Эсадзе, – однако созидательная работа русских не прекратилась: в 1736 г. обращен в крепость город Кизляр, в 1759 г. основан Моздок, а в 1763 г. устранена Моздокско-Кизлярская линия» [4, с. 9]. Еще раньше, во время Персидского похода, на реке Сулак Петром I была заложена крепость Св. Креста.

Персидский поход Петра I в силу разных причин не достиг поставленной цели. Задача присоединения к Российской империи прикаспийских территорий Восточного Кавказа была решена лишь в XIX в. Петром I был сделан важный шаг в этом направлении.

Несмотря на то что авторы рассмотренных нами работ по-разному оценивали значение похода, называли его то экспедицией, то русско-персидской войной, не совпадают сведения о численности русских войск в походе и т.д., эти работы дают важную информацию и являются ценными источниками по Персидскому походу Петра I в Западный Прикаспий.

ЛИТЕРАТУРА

1. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М.: Наука, 1988. 544 с.
2. Козубский Е.И. История Дербента. Темир-Хан-Шура, 1906. 468 с.
3. Комаров В. Персидская война 1722–1725 (Материалы для истории царствования Петра Великого) // Русский вестник. 1867. Т. 68, № 4. С. 553–616.
4. Эсадзе С.С. Историческая записка об управлении Кавказом. Т. 1. Тифлис, 1907. 616 с.

Поступила в редакцию 15.08.2022 г.

Принята к печати 30.09.2022 г.